

Церемония вручения Нобелевской премии закончилась.

Всему хорошему рано или поздно приходит конец. Ученые, собравшиеся в Стокгольме, разъезжались.

Лу Чжоу стоял у входа в аэропорт, глядя на свою семью. Сяо Тун, стоявшая позади родителей, с печальным лицом произнесла:

— Брат, ты не вернешься с нами?

— Перед возвращением мне нужно ещё во Францию. Скорее всего я вернусь на следующей неделе.

Его отец спросил:

— Еще одна награда?

— Да.

Он обещал, что примет награду.

Прежде чем вернуться домой, он планировал посетить академию во Франции и получить награду от Института Клэя.

— Что за награда?

— Она связана с задачей тысячелетия.

Его отец не знал, что за задачи тысячелетия. Он немного подумал и решил спросить о деньгах в награду.

— Сколько она стоит?

Лу Чжоу задумался и ответил:

— Около миллиона.

— Долларов?

— Да.

Старый Лу какое-то время молчал, а потом выпалил:

— Гляжу все вы, математики, получаете такие награды, которых хватит, чтобы купить жильё в большом городе.

Лу Чжоу кашлянул:

— Нельзя такое утверждать. Это не одно и то же для всех.

В плане заработка наука уступала инженерии. Поэтому нормально, что в науке большее финансирование и, следовательно, больше наград.

Однако только меньшинство в ней получали награды.

Большинству ученых в теоретических областях приходилось нелегко.

.....

Нобелевская премия в декабре имела огромное значение для научного сообщества.

Появление 24-летнего лауреата Нобелевской премии почти обновило признание у людей этой награды. Это также обновило признание многими людьми науки в целом.

Этот месяц стал не менее значимый для математического сообщества.

После того, как буря от уравнений Навье — Стокса окончательно осела, институт Клэя наконец выполнил свое обещание про миллион долларов и провел грандиозную церемонию награждения во французской академии... Ну так это видело большинство людей.

Потому что очень немногие знали сколько усилий потратил профессор Карлсон, председатель научного комитета института Клэя, пытаясь убедить «упрямого» лауреата Филдсовской премии принять эту награду.

В месте проведения церемонии награждения...

Большинство из гостей, присутствовавших на ней, были академиками из французской академии наук и важными членами европейского математического общества.

Профессор Карлсон стоял на сцене и говорил торжественным голосом:

— От маленьких лодок, создающих волны, до высокоскоростных турбулентных потоков. Хотя уравнения Навье — Стокса предложили в 19 веке, мы очень мало понимали их глубокий смысл. В 2000-м году, в этом зале, мы бросили вызов ученым всего мира, чтобы изменить историю математики и раскрыть тайны уравнений Навье Стокса...

— Теперь уравнения Навье — Стокса наконец-то решены. Мы получили неизмеримое количество знаний и пользы от этого прорыва, — Профессор Карлсон сделал небольшую паузу.
— История запомнит этот момент, а также запомнит всех, кто принимал в этом участие.

В зале раздались аплодисменты.

Под аплодисменты профессор Карлсон вручил Лу Чжоу сертификат и медаль.

Исследование уравнений Навье — Стокса наконец-то завершилось.

— Поздравляю, профессор Лу, — Произнес Карлсон, крепко пожимая руку Лу Чжоу. Он улыбнулся и пошутил. — Также благодарю тебя за то, что я наконец выполнил свое желание.

— Желание?

— Да, — Профессор Карлсон ухмыльнулся. — Мы подготовили сертификаты и специальные медали для премии за решение задач тысячелетия. Я участвовал во всей подготовке, но только сейчас смог увидеть их применение. Первоначальное перед выходом на пенсию я хотел выдать хоть одну награду. Однако, уйдя с поста директора института Клэя и став председателем научного комитета, я так и не смог исполнить желание... Поэтому спасибо вам за это, что помогли осуществиться ему.

Профессор Карлсон вдруг почувствовал себя измученным.

Он приложил много сил для будущего математики. Теперь он мог наконец отбросить эту ответственность и наслаждаться жизнью.

После получения награды Лу Чжоу недолго оставался в Париже и быстро сел на обратный рейс в Китай.

Первоначально он планировал лететь прямо в Цзиньлин, но из-за приглашения посла он решил лететь в Пекин.

После того, как самолет приземлился, как и в прошлые разы, его тепло встретили.

Лу Чжоу отдал свой багаж водителю и телохранителю Ван Пену, после чего сел в черный автомобиль с красным флагом и поехал в таинственное место...

.....

Лу Чжоу следовал за телохранителем, проходя через слои охранных постов.

Лу Чжоу пришел во внутренний двор, где встретился с пожилым президентом, который ранее вручал ему награду.

Кроме того, рядом со стариком сидел седой академик.

Лу Чжоу знал его по симпозиуму литий-серных батарей. Академик У Шиган также принимал участие в крупных научно-исследовательских проектах, таких как программа 863. Поэтому Лу Чжоу помнил его.

Скорее всего он присутствовал здесь, как «научный переводчик». Он ответственен за упрощение слов Лу Чжоу, чтобы их поняли непрофессионалы.

Старик посмотрел, как Лу Чжоу вошел в комнату и добродушно улыбнулся:

— Мы снова встретились.

Он протянул правую руку и сказал:

— Пожалуйста, садись.

Лу Чжоу сидел напротив старика, выпрямив спину.

Через какое-то время старик представил ученому, сидевшему рядом.

— Это академик У Шиган.

— Здравствуйте, профессор Лу. — Академик У улыбнулся и протянул правую руку.

— Здравствуйте!

Они пожали друг другу руки и больше не тратили времени на беседы зря.

В конце концов присутствующие здесь занятые люди.

Лу Чжоу не мог самостоятельно завершить проект термоядерного реактора DEMO и ему нужна поддержка национального уровня.

К счастью, благодаря Нобелевской премии Лу Чжоу получил такой шанс.

Хотя его основной областью была математика, никто не сомневался в его познаниях в области энергетики.

В конце концов его прорыв в области литий-серных батарей принес пользу всей стране, нет ничего более удивительного, чем факты.

— Энергия, материалы и информационные технологии являются тремя столпами современного социального развития. Энергия — основа силы и жизни промышленности. Если посмотреть на последние три промышленные революции, то энергия и ее получение неотделимо от технологических прорывов.

Академик У серьезно посмотрел на Лу Чжоу и от имени старика осторожно спросил:

— Поэтому какой проект вы считаете подходящим для нас?

Лу Чжоу произнес всего три слова:

Однако эти три коротких слова шокировали всех присутствующих:

— Управляемый термоядерный синтез!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1003978>